

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ СЕМЕЙСТВА ЛИСИЦ (*VULPES VULPES BERINGIANA* MIDD.) НА АВАЧИНСКОМ ПЕРЕВАЛЕ В ИЮЛЕ 2015 г.

Е. М. Ненашева*, Е. А. Карпов**

*Камчатский государственный технический университет
(ФГБОУ ВОП «КамчатГТУ»), Петропавловск-Камчатский

**КГБУ «Природный парк “Вулканы Камчатки”», Елизово

WATCHING ON THE BEHAVIOR OF THE FOXES FAMILY (*VULPES VULPES BERINGIANA* MIDD.) ON THE AVACHA PASS IN JULY, 2015

E. M. Nenasheva*, E. A. Karpov**

*Kamchatka State Technical University (KamchatSTU),
Petropavlovsk-Kamchatsky

**Nature Park “Volcanoes of Kamchatka”, Yelizovo

Изучение поведения диких животных в связи с воздействием на них антропогенного фактора становится необходимым перед лицом возрастающего наступления цивилизации на природу. Особенно важно это для рекреационных зон особо охраняемых природных территорий. Семейство лисиц обитает в районе Авачинского перевала (Налычевский кластер КГБУ «Природный парк «Вулканы Камчатки») на протяжении многих лет (неопубликованные данные наблюдений В. Роменского, А. Г. Осипова, Е. М. Ненашевой).

Лисица *Vulpes vulpes beringiana* Midd. как биологический вид населяет самые разнообразные биотопы, за исключением верхних частей безлесного высокогорья, куда заходит изредка только летом (Каталог., 2002; Аверин, 2013). Индивидуальный участок обитания равен 10–35 км² (Колосов и др., 1979).

Заметные сезонные перемещения лисиц по угодьям отмечаются в горных районах, где они имеют, главным образом, вертикальный характер и обусловлены в основном режимом снегового покрова и сезонным распределением кормов (Колосов и др., 1979).

Обычное местообитание этих животных в районе Авачинского перевала – экстрюзия Верблюдов, где в разные годы взрослых животных наблюдали В. Роменский, В. Зыков, А. Осипов, Е. Ненашева, Н. Коллегова. Взрослых животных неоднократно в летний период в темное время суток отмечали в районе кордона «Авачинский перевал» природного парка «Вулканы Камчатки» и в районе базы ТК «Камчатинтур». В июле 2015 г. взрослые

животные (самец и самка) несколько раз появлялись возле хозяйственных построек в течение светового дня. Такое поведение животных в специальной литературе не считается отклонением от нормы. Так, Ю. А. Герасимов (1988) указывает, что в районах, где лисицы не пуганы, а кормов мало, они нередко охотятся и среди дня.

В начале июля 2015 г. В. Роменский наблюдал лисицу в районе экстрезии Верблюдов, где, по его словам, лисье семейство поселилось в норе черношапочного сурка (каменистый частично задернованный склон северной экспозиции, высота около 1 200 м). В принципе, такое поведение лисиц не противоречит норме, в литературе встречаются неоднократные упоминания о «захвате» этими животными чужих нор. В частности, Ю. В. Аверин (2013) упоминает случай, когда в кальдере вулкана Крашенинникова лисица поселилась в тарбаганьей норе под лавовым кекуром почти в центре огромной колонии этих грызунов. В. Г. Юдин (1986) добавляет также, что лисица часто норится под камнями, в нишах скал, занимает норы песка, черношапочного сурка, расширяет норы суслика. В литературе неоднократно отмечено, что в норах лисицы живут летом семьями, во время рождения и выкармливания молодняка (Герасимов, 1988; Кучеренко, 1988).

Интересно, что до 2015 г. в районе модельной площадки «Авачинский перевал» количество выживших щенков не превышало 2–3 (в редких случаях – 4). В 2015 г. по нашим наблюдениям их было 7 (рисунок) (по неопубликованным данным наблюдений А. А. Акшинцева – 8). Количество щенков в помете обычно 6, чаще бывает 4–5, редко – 10 (Колосов и др., 1979). Однако Ю. А. Герасимов (1988) отмечает, что в помете может быть до 14 щенков.

В воспитании выводка обычно принимают участие оба родителя. Они держатся с ним в течение всего лета, а по некоторым сведениям, и первую половину зимы (Колосов и др., 1979; Герасимов, 1988).

3 июля 2015 г. семейство лисиц перебралось со склона экстрезии Верблюдов на задернованный каменистый склон рядом с тропой, ведущей к базе МЧС. Такое поведение для лисиц закономерно: стоит человеку даже случайно наткнуться на выводковую нору, как в ближайшее же время лисята будут переведены в безопасное место, в запасную нору, их на участке обычно несколько (Корытин, 1986; Кучеренко, 1988). Увидев приближающегося к норе человека, лисица взлаиванием дает сигнал лисятам, и они скрываются в норе (Юдин, 1986). Она же иногда старается отвлечь опасность на себя и не сразу убегает от человека. Лисья нора, где есть взрослые звери, после посещения её людьми в этот же (или на следующий) день становится нежилой. Самка переправляет потомство в безопасное место (за 2–3 км). Если щенята малы, лисица перетаскивает их в зубах, а способных передвигаться самостоятельно – переводит.

Семеро лисят у норы (задернованный склон возле тропы между туристическими базами и базой МЧС) (фото Е. М. Ненашевой)

По нашим наблюдениям, семейство, обитающее в районе Авачинского перевала, своим поведением до некоторой степени опровергает приведенные выше этологические описания. Так, лисята спокойно подпускают к себе человека на расстояние 5–10 м, при появлении человека особого беспокойства не проявляют (такое поведение демонстрировали 5 из 7 щенков). Мать семейства взлаиванием подавала сигнал о приближении туристов, после чего выводок начинал позировать перед фотокамерами. Однако к середине лета лисицы вернулись к традиционному поведению, и вечером 15 июля мы наблюдали отвод выводка на один из близлежащих отрогов Корякского вулкана. В отводе принимали участие оба родителя (один контролировал оставшийся выводок, второй переводил щенков по одному к новому месту обитания).

Поведение животных, связанное с человеком и его деятельностью, С. А. Корытин (1986) называет «антропогенным поведением». Г. В. Стеллер (2011) отмечал, что вороватость лисиц является отчасти причиной сооружения туземцами балаганов, так как иным способом нельзя уберечь от них любые запасы, если последние оставлять на открытом воздухе. В принципе, в районе расположения туристических баз лисицы без особого труда охотятся на прикормленных берингийских сусликов, однако в поисках пищи они нередко приходят к столовой «Камчатинтура». Нами отмечено, что в светлое время суток лисицы появляются в районе столовой точно

во время завтрака и обеда. Несколько раз мы наблюдали, что отец семейства приносит на корм щенкам не охотничий трофей (суслика), а колбасу.

А. В. Уваров (1931), описывая многолетний опыт охоты на лисиц с манком, отмечал, что в мозгу этого осторожного, в общем-то, животного, борются инстинктивная боязнь возможной опасности и непреодолимое любопытство. – С. П. Кучеренко (1988) высказывал мысль, что хозяйственная деятельность человека лисице не только не вредит, но даже улучшает условия её существования. Человека лисица не боится, если он её не преследует. В дальнейшем мы планируем продолжать наблюдения за поведением лисиц в указанном районе.

ЛИТЕРАТУРА

Аверин Ю. В. 2013. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого гос. природного биосферного заповедника. – Петропавловск-Камчатский. – 260 с.

Герасимов Ю. А. 1988. Справочник егеря. – М. : Агропромиздат. – 271 с.

Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. 2002. – Петропавловск-Камчатский : Камч. печатный двор. – 166 с.

Колосов А. М., Лавров Н. П., Наумов С. П. 1979. Биология охотничье-промысловых зверей СССР. – М. : Высшая школа. – 416 с., ил.

Корытин С. А. 1986. Повадки диких зверей. – М. : Агропромиздат. – 319 с.

Кучеренко С. П. 1988. Хищные звери леса. – М. : Агропромиздат. – 255 с.

Стеллер Г. В. 2011. Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Холдинговая компания «Новая книга». – 576 с.

Уваров А. В. 1931. На лисицу с манком. – М. : Издание Всесоюзного союза. – 31 с.

Юдин В. Г. 1986. Лисица Дальнего Востока СССР. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР. – 284 с.